

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Мишель Монтень
О силе нашего воображения

*Fortis imaginatio generat casum,** - говорят ученые.

Я один из тех, на кого воображение действует с исключительной силой. Всякий более или менее поддается ему, но некоторых оно совершенно одолевает. Его натиск подавляет меня. Вот почему я норовлю ускользнуть от него, но не сопротивлять ему. Я хотел бы видеть вокруг себя лишь здоровые и веселые лица. Если кто-нибудь страдает в моем присутствии, я сам начинаю испытывать физические страдания, и мои ощущения часто вытесняются ощущениями других. Если кто-нибудь поблизости закашляется, у меня стесняется грудь и першит в горле. Я менее охотно навещаю больных, в которых принимаю участие, чем тех, к кому меньше привязан и к кому испытываю меньшее уважение. Я перенимаю наблюданную болезнь и испытываю ее на себе. И я не нахожу удивительным, что воображение причиняет горячку и даже смерть тем, кто дает ему волю и поощряет его. Симон Тома был великим врачом своего времени. Помню, как однажды, встретив меня у одного из своих больных, богатого старика, больного чахоткой, он, толкнувшись о способах вернуть ему здоровье, сказал, между прочим, что один из них - это сделать для меня привлекательным пребывание в его обществе, ибо, направляя свой взор на мое свежее молодое лицо, а мысли на жизнерадостность и здоровье, источаемые моей юностью в таком изобилии, а также заполняющие свои чувства цветением моей жизни, он сможет улучшить свое состояние. Он забыл только прибавить, что из-за этого может ухудшиться мое собственное здоровье. Вибий Галл настолько хорошо научился проникаться сущностью и проявлениями безумия, что, можно сказать, вывикинул свой ум и никогда уже не мог вправить его; он мог бы с достаточным основанием похваляться, что стал безумным от мудрости [1]. Встречаются и такие, которые, трепеща перед рукой палача, как бы упрашдают ее, - и вот тот, кого развязывают на эшафоте, чтобы прочитать ему указ о помиловании, - покойник, сраженный своим собственным воображением. Мы покрываемся потом, дрожим, краснеем, бледнеем, потрясаемые своими фантазиями, и, зарывшись в перину, изнемогаем от их натиска; случается, что иные даже умирают от этого. И пылкая молодежь иной раз так разгорячится, уснув в полном одеянии, что во сне получает удовлетворение своих любовных желаний: *Ut, quasi transactis saepe omnibus rebus, profundant Flurainis ingentes fluctus vestemque cruentent.* [2]

И хотя никому кому не внове, что в течение ночи могут вырасти рога у того, кто, ложась, не имел их в помине, все же произшедшее с Циппом [3], царем италийским, особенно примечательно; последний, следя весь день с неослабным вниманием за боем быков и видя ночь напролет в своих сновидениях бычью голову с большими рогами, кончил тем, что вырастил их на своем лбу одной силой воображения. Страсть одарила одного из сыновей Креза [4] голосом, в котором ему отказалась природа; а Антиох схватил горячку, потрясенный красотой Стратоники, слишком сильно подействовавшей на его душу [5]. Плиний рассказывает, что ему довелось видеть некоего Луция Коссиция женщину, превратившуюся в день своей свадьбы в мужчину. Понтано [6] и другие сообщают о превращениях такого же рода, имевших место в Италии и в последующие века. И благодаря не знающему преград желанию, а также желанию матери, *Vota puer solvit, quae femina voverat iphis.* [7]

Проезжая через Витри Ле-Франсе, я имел возможность увидеть там человека, которому епископ Суассонский дал на конfirmации имя Жермен; этого молодого человека все местные жители знали и видели девушкой, носившей до двадцативосьмилетнего возраста имя Мария. В то время, о котором я вспоминаю, этот Жермен был с большой бородой, стар и не был женат. Мужские органы, согласно его рассказу, возникли у него в тот момент, когда он сделал усилие, чтобы прыгнуть дальше. И теперь еще между местными девушками распространена песня, в которой они предостерегают друг дружку от непомерных прыжков, дабы не сделаться юношами, как это случилось с Марией-Жерменом. Нет никакого чуда в том, что такие случаи происходят довольно часто. Если воображение в силах творить подобные вещи, то, постоянно прикованное к одному и тому же предмету, оно предпочитает порою, вместо того, чтобы возвращаться все снова и снова к тем же мыслям и тем же жгучим желаниям, одарять девиц навсегда этой мужской принадлежностью.

Некоторые приписывают рубцы короля Дагобера и святого Франциска [8] также силе их воображения. Говорят, что иной раз оно бывает способно поднимать тела и переносить их с места на место. А Цельс [9] - тот рассказывает о жреце, доводившем свою душу до такого экстаза, что тело его на долгое время делалось бездыханным и теряло чувствительность. Святой Августин называет

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org другого, которому достаточно было услышать чей-нибудь плач или стон, как он сейчас же впадал в обморок, и настолько глубокий, что сколько бы ни кричали ему в самое ухо и вопили и щипали его и даже подпаливали, ничто не помогало, пока он не приходил, наконец, в сознание; он говорил, что в таких случаях ему слышатся какие-то голоса, но как бы откуда-то издалека и только теперь, опомнившись, он замечал свои синяки и ожоги. А что это не было упорным притворством и что он не скрывал простона просто свои ощущения, доказывается тем, что, пока длился обморок, он не дышал и у него не было пульса [10].

Вполне вероятно, что вера в чудеса, видения, колдовство и иные необыкновенные вещи имеет своим источником главным образом воображение, воздействующее с особой силой на души людей простых и невежественных, поскольку они податливее других. Из них настолько вышибли способность здраво судить, воспользовавшись их легковерием, что им кажется, будто они видят то, чего на деле вовсе не видят.

Я держусь того мнения, что так называемое наведение порчи на новобрачных, которое столь многим людям причиняет большие неприятности и о котором в наше время столько толкуют, объясняется, в сущности, лишь действием тревоги и страха. Мне доподлинно известно, что некто, за кого я готов поручиться, как за себя самого, в том, что его-то уж никак нельзя заподозрить в недостаточности подобного рода, равно как и в том, что он был во власти чар, услышав как-то от одного из своих приятелей о внезапно постигшем того, в притом в самый неподходящий момент, полном бессилии, испытал, оказавшись в сходном положении, то же самое вследствие страха, вызванного в нем этим рассказом, поразившим его воображение. С тех пор с ним не раз случалась подобная вещь, ибо тягостное воспоминание о первой неудаче связывало и угнетало его. В конце концов, он избавился от этого надуманного недуга при помощи другой выдумки. А именно, признаваясь в своем недостатке и предупреждая о нем, он облегчал свою душу, ибо сообщением о возможности неудачи он как бы уменьшал степень своей ответственности, и она меньше тяготила его. После того, как он избавился от угнетавшего его сознания вины и почувствовал себя свободным вести себя так или иначе, его телесные способности перешли в свое натуральное состояние; первая же попытка его оказалась удачной, и он добился полного исцеления.

Ведь кто оказался способным к этому хоть один раз, тот и в дальнейшем сохранит эту способность, если только он и в самом деле не страдает бессилием. Этой невзгоды следует опасаться лишь на первых порах, когда наша душа сверх меры охвачена, с одной стороны, пылким желанием, с другой робостью, и, особенно, если благоприятные обстоятельства застают нас врасплох и требуют решительности и быстроты действий; тут уж, действительно, ничем не поможешь. Я знаю одного человека, которому помогло от этой беды его собственное тело, когда в последнем началось пресыщение и вследствие этого ослабление плотского желания; с годами он стал ощущать в себе меньше бессилия именно потому, что сделался менее сильным. Знаю я и другого, которому от того же помог один из друзей, убедивший его, будто он обладает целой батареей амулетов разного рода, способных противостоять всяким чарам. Но лучше я расскажу все по порядку. Некий граф из очень хорошего рода, с которым я был в приятельских отношениях, женился на прелестной молодой женщине; поскольку за нею прежде упорно ухаживал некто, присутствовавший на торжестве, молодой супруг переполошил своими страхами и опасениями друзей и, в особенности, одну старую даму, свою родственницу, распоряжавшуюся на свадьбе и устроившую ее у себя в доме; эта дама, боявшаяся наваждений и глаза, поделилась своею тревогой со мной. Я попросил ее положиться во всем на меня. К счастью, в моей шкатулке оказалась золотая вещица с изображенными на ней знаками Зодиака. Считалось, что, если ее приложить к черепному шву, она помогает от солнечного удара и головной боли, а дабы она могла там держаться, к ней была прикреплена лента, достаточно длинная, чтобы концы ее можно было завязывать под подбородком. Короче говоря, это такой же вздор, как и тот, о котором мы ведем речь. Этот необыкновенный подарок сделал мне Жак ПеллеТЬЕ [11]. Я вознамерился употребить его в дело и сказал графу, что его может постигнуть такая же неудача, как и многих других, ибо тут находится личности, готовые подстроить ему подобную неприятность. Но пусть он смело ложится в постель, так как я намерен оказать ему дружескую услугу и не пожалею для него чудесного средства, которым располагаю, при условии, что он даст мне слово сохранять относительно этого строжайшую тайну. Единственное, что потребуется от него, это чтобы ночью, когда мы понесем к нему в спальню свадебный ужин, он, буде дела его пойдут плохо, подал мне соответствующий знак. Его настолько взволновали мои слова и он настолько пал духом, что не мог совладать с разыгравшимся воображением и подал условленный между нами знак. Тогда я сказал ему, чтобы он поднялся со своего ложа, как бы за тем,

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org чтобы прогнать нас подальше, и, стащив с меня якобы в шутку шлафрок (мы были почти одного роста), надел его на себя, но только после того, как выполнит мои предписания, а именно: когда мы выйдем из спальни, ему следует удалиться будто бы за малой нуждою и трижды прочитать там такие-то молитвы и трижды же проделать такие-то телодвижения; и чтобы он всякий раз опоясывал себя при этом той лентой, которую я ему сунул в руку, прикладывая прикрепленную к ней медаль к определенному месту на пояснице, так, чтобы лицевая ее сторона находилась в таком-то и таком-то положении. Проделав это, он должен хорошенько закрепить ленту, чтобы она не развязалась и не сдвинулась с места и лишь после всего этого он может, наконец, с полной уверенностью в себе возвратиться к своим трудам. Но пусть он не забудет при этом, сбросив с себя мой шлафрок, швырнуть его к себе на постель, так чтобы он накрыл их обоих. Эти церемонии есть самое главное; они-то больше всего и действуют: наш ум не может представить себе, чтобы столь необыкновенные действия не впирались на какие-нибудь тайные знания. Как раз их нелепость и придает им такой вес и значение. Короче говоря, обнаружилось с очевидностью, что знаки на моем талисмане связаны больше с Венерой, чем с Солнцем, а также, что они скорей поощряют, чем ограждают. На эту проделку толкнула меня внезапная и показавшаяся мне забавною прихоть моего воображения, в общем чуждая складу моего характера. Я враг всяческих ухищрений и выдумок. Я ненавижу хитрость, и не только потехи ради, но и тогда, когда она могла бы доставить выгоду. Если в самом проступке моем и не было ничего плохого, путь, мною избранный, все же плох.

Амасис, царь египетский [12], женился на Лаодике, очень красивой греческой девушке; и вдруг оказалось, что он, который неизменно бывал славным сотоварищем в любовных утехах, не в состоянии вкусить от нее наслаждений; он грозил, что убьет ее, считая, что тут не без колдовства. И как бывает обычно во всем, что является плодом воображения, оно увлекло его к благочестию; обратившись к Венере с обетами и мольбами, он ощутил уже в первую ночь после заклания жертвы и возлияний, что силы его чудесным образом восстановились.

И зря иные женщины встречают нас с таким видом, будто к ним опасно притронуться, будто они злятся на нас, и мы внушаем им неприязнь; они гасят в нас пыл, стараясь разжечь его. Сноха Пифагора говорила, что женщина, которая спит с мужчиной, должна вместе с платьем сбрасывать с себя и стыдливость, а затем вместе с платьем вновь обретать ее. Душа осаждающего, скованная множеством тревог и сомнений, легко утрачивает власть над собою, и кого воображение заставило хоть раз вытерпеть этот позор (а он возможен лишь на первых порах, поскольку первые приступы всегда ожесточеннее и неистовее, а также и потому, что вначале особенно сильны опасения в благополучном исходе), тот, плохо начав, испытывает волнение и досаду, вспоминая об этой беде, и то же самое, вследствие этого, происходит с ним и в дальнейшем.

Новобрачные, у которых времени сколько угодно, не должны торопиться и подвергать себя испытанию, пока они не готовы к нему; и лучше нарушить обычай и не спешить с воздаянием должного брачному ложу, где все исполнено волнения и лихорадки, а дожидаться, сколько бы ни пришлось, подходящего случая, уединения и спокойствия, чем сделаться на всю жизнь несчастным, пережив потрясение и впав в отчаянье от первой неудачной попытки.

Не без основания отмечают своеенравие этого органа, так некстати оповещающего нас порой о своей готовности, когда нам нечего с нею делать, и столь же некстати утрачивающего ее, когда мы больше всего нуждаемся в ней; так своеенравно сопротивляющегося владычеству нашей волн и с такою надменностью и упорством отвергающего те увещания, с которыми к нему обращается наша мысль. И все же, предложи он мне соответствующее вознаграждение, дабы я защищал его от упреков, служащих основанием, чтобы вынести ему обвинительный приговор, я постарался бы, в свою очередь, возбудить подозрение в отношении остальных наших органов, его сотоварищей, в том, что они, из зависти к важности и приятности принадлежащих ему обязанностей, выдвинули это ложное обвинение и составили заговор, дабы восстановить против него целый мир, злостно приписывая ему одному прегрешения, в которых повинны все они вместе.

Представляю вам поразмыслить, существует ли такая часть нашего тела, которая безотказно выполняла бы свою работу в согласии с нашей волей и никогда бы не действовала наперекор ей. Каждой из них свойственны свои особые страсти, которые пробуждают ее от спячки или погружают, напротив, в сон, не спрашиваясь у нас. Как часто непроизвольные движения на нашем лице уличают нас в таких мыслях, которые мы хотели бы утаить про себя, и тем самым выдают окружающим! Та же причина, что возбуждает наши сокровенные органы, возбуждает без нашего ведома также сердце, легкие, пульс: вид приятного нам предмета мгновенно воспламеняет нас лихорадочным

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org
воздуждением. Разве мышцы и жилы не напрягаются, а также не расслабляются
сами собой, не только помимо участия нашей воли, но и тогда, когда мы даже
не помышляем об этом? Не по нашему приказанию волосы становятся у нас
дыбом, а кожа покрывается потом от желания или страха. Бывает и так, что
язык цепнеет и голос застrevает в гортани. Когда нам нечего есть, мы
охотно запретили бы голоду беспокоить нас своими напоминаниями, и, однако,
желание есть и пить не перестает терзать наши органы, подчиненные ему,
совершенно так же, как то, другое желание; и оно же, когда ему вздумается,
внезапно бежит от нас, и часто весьма некстати. Органы, предназначенные
разгружать наш желудок, также сжимаются и расширяются по своему произволу,
помимо нашего намерения" и порой вопреки ему, равно как и те, которым
надлежит разгружать наши почки. Правда, св. Августин, чтобы доказать
всемогущество нашей воли, в ряду других доказательств ссылается также на
одного человека, которого он сам видел в который приказывал своему заду
производить то или иное количество выстрелов, а комментатор св. Августина
Вивес добавляет пример, относящийся уже к его времени, сообщая, что некто
умел издавать подобные звуки соответственно размеру стихов, которые при
атом читали ему; отсюда, однако, вовсе не вытекает, что данная часть нашего
тела всегда повинуется нам, ибо чаще всего она ведет себя весьма и весьма
нескромно, доставляя вам немало хлопот. Добавлю, что мне ведома одна такая
же часть нашего тела, настолько шумливая и своенравная, что вот уже сорок
лет, как она не дает своему хозяину ни отдыха, ни срока, действуя постоянно
и непрерывно и ведя его, подобным образом, к преждевременной смерти.

Но и ваша воля, защищая права которой мы выдвинули эти упреки, - как же
дело обстоит с нею? Не можем ли мы по причине свойственных ей строптивости
и необузданности с еще большим основанием заклеймить ее обвинением в
возмущениях и мятежах? Всегда ли она желает того, чего мы хотим, чтобы
желала она? Не желает ли она часто того - и притом к явному ущербу для нас,
- что мы ей запрещаем делать? Не отказывается ли она повиноваться решениям
нашего разума? Наконец, в пользу моего подзащитного я мог бы добавить и
следующее: да соблаговолят принять во внимание то, что обвинение,
выдвинутое против него, неразрывно связано с пособничеством его
сотоварищей, хотя и обращено только к нему одному, ибо улики и
доказательства здесь таковы, что, учитывая обстоятельства тяжущихся сторон,
они не могут быть предъявлены его сотоварищам. Уже из этого легко усмотреть
недобросовестность и явную пристрастность истцов. Как бы то ни было,
сколько бы ни препирались и какие бы решения ни выносили адвокаты и судьи,
природа всегда будет действовать согласно своим законам; и она поступила,
вне всякого сомнения, вполне правильно, даровав этому органу кое-какие
особые права и привилегии. Он вершитель и исполнитель единственного
бессмертного деяния смертных. Зачатие, согласно Сократу, есть божественное
действие; любовь - жажда бессмертия и она же - бессмертный дух.

Иной благодаря силе воображения оставляет свою золотуху у нас, тогда как
товарищ его уносит ее обратно в Испанию [13]. Вот почему в подобных вещах
требуется, как правило, известная подготовка души. Ради чего врачи с таким
рвением добиваются доверия своего пациента, не скучаясь на лживые посулы
поправить его здоровье, если не для того, чтобы его воображение пришло на
помощь их надувательским предписаниям? Они знают из сочинения, написанного
одним из светил их ремесла, что бывают люди, которые поправляются от одного
вида лекарства.

Обо всех этих причудливых и странных вещах я вспомнил совсем недавно в
связи с тем, о чем мне рассказывал наш домашний аптекарь, - его услугами
пользовался мой покойный отец, - человек простой, из швейцарцев, а это, как
известно, народ ни в какой мере не суетный и не склонный прилгнуть. В
течение долгого времени, проживая в Тулусе, он посещал одного больного
купца, страдавшего от камней и нуждавшегося по этой причине в частных
клистирах, так что врачи, в зависимости от его состояния, прописывали ему
по его требованию клистиры разного рода. Их приносили к нему, и он никогда
не забывал проверить, все ли в надлежащем порядке; нередко он пробовал
также, не слишком ли они горячи. Но вот он улегся в постель, повернулся
спиною; все сделано, как полагается, кроме того, что содержимое клистира
так и не введено ему внутрь. После этого аптекарь уходит, а пациент
устраивается таким образом, словно ему и впрямь был поставлен клистир, ибо
все проделанное над ним действовало на него не иначе, как действует это
средство на тех, кто по-настоящему применяет его. Если врач находил, что
клистир подействовал недостаточно, аптекарь давал ему еще два или три
совершенно таких же. Мой рассказчик клянется, что супруга больного, дабы
избежать лишних расходов (ибо он оплачивал эти клистиры, как если бы они и
в самом деле были ему поставлены), делала неоднократные попытки
ограничиться тепловатой водой, но так как это не действовало, проделка ее
вскоре открылась и, поскольку ее клистиры не приносили никакой пользы,

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org
пришлось возвратиться к старому способу.

Одна женщина, вообразив, что проглотила вместе с хлебом булавку, кричала и мучилась, испытывая, по ее словам, нестерпимую боль в области горла, где якобы и застряла булавка. Но так как не наблюдалось ни опухоли, ни каких-либо изменений снаружи, некий смышленый малый, рассудив, что тут всего-навсего мнимость и фантазия, порожденные тем, что кусочек хлеба оцарапал ей мимоходом горло, вызвал у нее рвоту и подбросил в те, чем ее вытошило, изогнутую булавку. Женщина, поверив, что она и вправду извергла булавку, внезапно почувствовала, что боли утихли. Мне известен также и такой случай: один дворянин, попотчевав на славу гостей, через три или четыре дня после этого стал рассказывать в шутку (ибо в действительности ничего подобного не было), будто он накормил их паштетом из кошачьего мяса. Это ввергло одну девицу из числа тех, кого он принимал у себя, в такой ужас, что у нее сделались рези в желудке, а также горячка, и спасти ее так и не удалось. Даже животные, и те, совсем как люди, подвержены силе своего воображения; доказательством могут служить собаки, которые оклевают с тоски, если потеряют хозяина. Мы наблюдаем также, что они тявкают и вздрагивают во сне; а лошади ржут и лягаются.

Но все вышесказанное может найти объяснение в тесной связи души с телом, сообщающими друг другу свое состояние. Иное дело, если воображение, как это подчас случается, воздействует не только на свое тело, но и на тело другого. И подобно тому как больное тело переносит свои немощи на соседей, что видно хотя бы на примере чумы, сифилиса или глазных болевией, переходящих с одного на другого, *Dum spectant oculi laesos, laeduntur et ipsi: Multaque corporibus transitione nocent*, [14] так, равным образом, и возбужденное воображение мечет стрелы, способные поражать окружающие предметы. Древние рассказывают о скифских женщинах, которые, распалившись на кого-нибудь гневом, убивали его своим взглядом. Черепахи и страусы высаживают свои яйца исключительно тем, что, не отрываясь, смотрят на них, и это доказывает, что они обладают некоей изливающейся из них силою. Что касается колдунов, то утверждают, будто их взгляды наводят порчу и сглаз: *Nescio qui teneros osculus mihi fascinat agnos*. [15]

чародеи, впрочем, по-моему, плохие ответчики. Но вот что мы знаем на основании опыта: женщины сообщают детям, вынашивая их в своем чреве, черты одолевающих их фантазий; доказательством может служить та, что родила негра. Карлу, королю богемскому и императору, показали как-то одну девицу из Пизы, покрытую густой и длинной шерстью; по словам матери, она ее зачала такою, потому что над ее постелью висел образ Иоанна Крестителя. То же самое и у животных; доказательство - овны Иакова [16], а также куропатки и зайцы, выбеленные в горах лежащим там снегом. Недавно мне пришлось наблюдать, как кошка подстерегала сидевшую на дереве птичку; обе они некоторое время смотрели, не сводя глаз, друг на друга, и вдруг птичка как мертвая свалилась кошке прямо в лапы, то ли одурманенная своим собственным воображением, то ли привлеченная какой-то притягательной силой, исходившей от кошки. Любители соколиной охоты знают, конечно, рассказ о сокольничем, который побился об заклад, что, пристально смотря на парящего в небе ястреба, он заставит его, единственно лишь силою своего взгляда, спуститься на землю и, как говорят, добился своего. Впрочем, рассказы, заимствованные мной у других, я оставляю на совести тех, от кого я их слышал.

Выводы из всего этого принадлежат мне, и я пришел к ним путем рассуждения, а не опираясь на мой личный опыт. Каждый может добавить к приведенному мной свои собственные примеры, а у кого их нет, то пусть поверит мне, что они легко найдутся, принимая во внимание большое число и разнообразие засвидетельствованных случаев подобного рода. Если приведенные мною примеры не вполне убедительны, пусть другой подыщет более подходящие.

При изучении наших нравов и побуждений, чем я, собственно, и занимаясь, вымышленные свидетельства так же пригодны, как подлинные, при условии, что они не противоречат возможному. Произошло ли это в действительности или нет, случилось ли это в Париже иль в Риме, с Жаном иль Пьером, - вполне безразлично, лишь бы дело шло о той или иной способности человека, которую я с пользою для себя подметил в рассказе. Я ее вижу и извлекаю из нее выгоду, независимо от того, принадлежит ли она теням или живым людям. И из различных уроков, заключенных нередко в подобных историях, я использую для своих целей лишь наиболее необычные и поучительные. Есть писатели, ставящие себе задачей изображать действительные события. Моя же задача - лишь бы я был в состоянии справиться с нею - в том, чтобы изображать вещи, которые могли бы произойти. Школьной премудрости разрешается - да иначе и быть не могло бы - усматривать сходство между вещами даже тогда, когда на деле его вовсе и нет. Я же ничего такого не делаю и в этом отношении превосхожу свою дотошностью самого строгого историка. В примерах, мною здесь приводимых и почерпнутых из всего того, что мне довелось слышать, самому

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org совершил или сказать, я не позволил себе изменить ни малейшей подробности, как бы малозначительна она ни была. В том, что я знаю, - скажу по совести, - я не отступаю от действительности ни на йоту; ну, а если чего не знаю, прошу за это меня не винить.

Кстати, по этому поводу: порой я задумываюсь над тем, как это может теолог, философ или вообще человек с чуткой совестью и тонким умом браться за составление хроник? Как могут они согласовать свое мерило правдоподобия с мерилом толпы? Как могут они отвечать за мысли неизвестных им лиц и выдавать за достоверные факты свои домыслы и предположения? Ведь они, пожалуй, отказались бы дать под присягою показания относительно сколько-нибудь сложных происшествий, случившихся у них на глазах; у них нет, пожалуй, ни одного знакомого им человека, за намерения которого они согласились бы полностью отвечать. Я считаю, что описывать прошлое - меньший риск, чем описывать настоящее, ибо в этом случае писатель отвечает только за точную передачу заимствованного им у других. Некоторые уговаривают меня [17] описать события моего времени; они основываются на том, что мой взор менее затуманен страстями, чем чей бы то ни было, а также что я ближе к этим событиям, чем кто-либо другой, ибо судьба доставила мне возможность общаться с вождями различных партий. Но они упускают из виду, что я не взял бы на себя этой задачи за всю славу Саллюстия [18], что я заклятый враг всяческих обязательств, усидчивости, настойчивости; что нет ничего столь противоречащего моему стилю, как распространенное повествование; что я постоянно сам себя прерываю, потому что у меня не хватает дыхания; что я не обладаю способностью стройно и ясно что-либо излагать; что я превосхожу, наконец, даже малых детей своим невежеством по части самых обыкновенных, употребляемых в повседневном быту фраз и оборотов. И все же я решился высказать здесь, приспособляя содержание к своим силам, то, что я умею сказать. Если бы я взял кого-нибудь в поводыри, мои шаги едва ли совпадали бы с его шагами. И если бы я был волен располагать своей волей, я предал бы гласности рассуждения, которые и на мой собственный взгляд и в соответствии с требованиями разума были бы противозаконными и подлежали бы наказанию [19]. Платон мог бы сказать о написанном им, что забота о достоверности, всегда и во всем, тех примеров, к которым он обращается, - не его дело; а вот, чтобы они были назидательны для потомства и являлись как бы факелом, озаряющим путь к добродетели, - это действительно было его заботой. Предания древности - не то, что какое-нибудь врачебное снадобье; здесь не представляет опасности, составлены ли они так или этак.

* Сильное воображение порождает событие (лат).

[1] ...стал безумным от мудрости. - Монтесть не вполне точно передает рассказ Сенеки Старшего (Контроверзы, II, 9, 28), сообщающего, что вибий Галл стал безумным, воспроизведя с чрезмерным рвением все движения умалишенных.

[2] Так что нередко они, словно бы совершив все, что требуется, извергают обильные потоки и марают свои одежды (лат). - Лукреций, IV, 1035-1036.

[3] ...все же происшедшее с Циппом... примечательно... - Согласно Валерию Максиму (V, 6), Ципп был не "царем итальянским", а римским претором. Плиний Старший (Естественная история, XI, 45) считает этот рассказ басней.

[4] Страсть одарила одного из сыновей Креза голосом... - По словам Геродота, сын Креза был немым от рождения и заговорил под влиянием страха (Геродот, I, 85).

[5] ...Антиох... потрясенный красотой Стратоники... - Речь идет об Антиохе Сотере (Спасителе), сыне сирийского царя Селевка Никатора (Победителя). Стратоника - мачеха Антиоха (IV-III вв. до н. э.).

[6] Джовиано Понтано (1426-1503) - ученый филолог, поэт и историк; основатель Неаполитанской академии; помимо ученых трудов, оставил после себя много стихов.

[7] И юноша выполнил те обеты, которые были даны им же, когда он был девушкой Ифис (лат). - Овидий. Метаморфозы, IX, 794.

[8] Дагобер - франкский (во Франции) король из династии Меровингов (ум. в 688 г.); о нем сложилось немало баснословных преданий. - Франциск Ассизский (1182-1226) - итальянский религиозный деятель и писатель, основатель бродячего монашеского ордена францисканцев. По преданию, у фанатически религиозного франциска от глубоких размышлений о страданиях Христа появились рубцы или раны ("стигматы") на ладонях и ступнях.

[9] Цельс - знаменитый римский врач I в. н. э., автор медицинского трактата, по большей части не дошедшего до нас.

[10] ...у него не было пульса. - Августин. О граде божием, XIV, 24.

[11] Жак Пелльетье (1617-1582) - писатель, врач и математик; был связан с виднейшими французскими учеными и писателями своего времени. Приятель Монтестья, Пелльетье в 1572-1579 гг. жил в Бордо и часто бывал в замке

Мишель де Монтель О силе нашего воображения filosoff.org
Монтень, где между автором "Опытов" и ПеллеТЬе происходили оживленные споры
на философские темы.

[12] Амасис - царь XXVI египетской династии. Упомянутый в тексте случай
рассказан у Геродота (II, 181).

[13] ...оставляет свою золотуху у нас... - Намек на "чудотворные"
способности французских королей. Насаждая в народе суеверия, французские
короли и поддерживавшая их католическая церковь внушали веру в то, что
прикосновение королевских рук излечивает от разных болезней, в частности от
золотухи. Вплоть до XVII в. (и даже позже) в определенные дни ко двору
короля стекались сотни, а иногда и тысячи больных этой болезнью. Обходя их
в сопровождении духовенства и налагая на их головы руку, король исцелял
золотушных. Особенно много больных прибывало на эту церемонию из Испании.

[14] Смотря на больных, наши главы и сами заболевают; и вообще многое
приносит телам вред, передавал заразу (лат.). - Овидий. Лекарства от любви,
615.

[15] Чей-то глаз порчу навел на моих ягняток (лат.) - Вергилий. Эклоги,
III, 103.

[16] ...доказательство - овны Иакова... - Библия. Бытие, XXX, 37-39.

[17] Некоторые уговаривают меня описать события моего времени... - Это
сообщение Монтеня подтверждается другими источниками. Из мемуаров и работ
современников Монтеня известно, что ему неоднократно делались подобного
рода предложения, ибо современники Монтеня ценили его умение разбираться в
происходящих событиях, о которых он всегда был хорошо осведомлен благодаря
близости с виднейшими политическими деятелями того времени, и уважали его
независимые суждения. Одно из таких свидетельств принадлежит известному
французскому историку XVI в. де Ту (de Thou), который в своей "Истории"
(*Nietoria met temporis*. Базель, 1742, XI, 44) сообщает, что во время своего
пребывания в Бордо в 1582 г. он с большой пользой для себя осведомлялся у
Монтеня о положении дел в Гиени.

[18] Гай Саллюстий Крисп - знаменитый римский историк (ок. 86-35 г. до
н.э.). автор "Заговора Катилины" и "Войны с Югуртой".

[19] ...рассуждения... подлежали бы наказанию. - Монтень весьма прозрачно
намекает здесь на то, что он не может свободно выражать мысли и вынужден
высказывать свои взгляды и суждения намеками, чтобы на него не обрушились
преследования со стороны властей предержащих. Такие же признания
встречаются и в других главах "Опытов".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!